

Город только что пережил небольшой дождь, воздух стоял влажный и холодный, а земля была покрыта грязными лужами.

В углу мрачного, тесного переулка под тихим ночным небом отчетливо раздавалось тяжелое, прерывистое дыхание. Кто-то, не заботясь о чистоте, прислонился к грязной стене; бело-синяя школьная форма была испачкана в тине. Тусклый свет уличного фонаря добавлял немного освещения в этот темный уголок, позволяя смутно разглядеть высокого юношу. Его лицо покраснело, а на лбу выступили крупные капли пота, которые стекали по четким линиям челюсти и падали в небольшие выбоины с водой, порождая круги на поверхности.

Внезапно нагрянувший период повышенной восприимчивости застал Шэнь Тинсюаня врасплох. Ему оставалось лишь удерживать остатки разума, пока приступ не стал полным, и, шатаясь, он свернул в этот безлюдный переулок.

Каждый Альфа вскоре после совершеннолетия сталкивается с периодом повышенной восприимчивости. Он может длиться от нескольких дней до нескольких недель — в зависимости от телосложения Альфы, интенсивность тоже варьируется. Но для тех, у кого нет партнера, способного успокоить феромоны, этот период, вне зависимости от силы, становится настоящим испытанием. В это время им не только самим приходится несладко, но они еще и начинают влиять на окружающих. Мощный выброс феромонов заставляет Альф более низкого ранга дрожать от страха, а у Омег с высокой степенью совместимости может преждевременно начаться течка. И только Беты, нечувствительные к феромонам, остаются в безопасности.

К счастью, современная медицина развита достаточно хорошо, и существует множество способов ослабить последствия этого периода, позволяя Альфам нормально работать и учиться, не мешая остальным. Однако Шэнь Тинсюань не ожидал, что его период восприимчивости наступит так скоро. С момента его совершеннолетия прошло всего три дня, он не успел подготовиться и даже не купил базовый подавитель. В таком состоянии он не мог подняться и пойти искать помощи у прохожих. Вероятность того, что прохожий окажется Бетой, была высока, но Шэнь Тинсюань не хотел рисковать.

Он нащупал в кармане телефон. Подол его одежды пропитался грязной водой, и телефон в кармане тоже промок. Шэнь Тинсюань привычным движением ввел пароль и зажег экран, но стоило ему набрать несколько цифр номера, как телефон мигнул и погас.

Беда не приходит одна.

Похоже, придется справляться самостоятельно. Он закрыл глаза, изо всех сил стараясь подавить рвущиеся наружу феромоны. Они напоминали загнанного в клетку зверя, который скалился, демонстрируя когти, и яростно атаковал хрупкий барьер, возведенный юношей. Внутри медленно копились негативные эмоции, поднималась ярость, а желание все разрушить достигло небывалого пика.

Ночное небо над головой напоминало разлитые чернила, густое и глубокое. Лишь одинокий фонарь милосердно проливал немного света в этот окутанный тьмой переулок. Скрытый от

сияющего огнями города, Шэнь Тинсюань почти потерял ощущение времени.

Впереди слышались шаги по лужам. Пришедший замер в нерешительности, заметив фигуру в углу, и, казалось, колебался, стоит ли подходить ближе. После пары секунд тишины шаги возобновились, но направление изменилось — теперь человек шел прямо к нему.

Шэнь Тинсюань приоткрыл веки и с раздражением прорычал:

— Уходи.

Услышав это, Цзи Синъюнь замедлил шаг. Он не стал проявлять грубость, пытаясь подойти ближе, но и не обиделся на тон юноши. Будучи будущим образцовым сотрудником отдела подхалимов, он усвоил главное правило: знай меру.

Его голос прозвучал мягко:

— Здравствуй, тебе нужна помощь?

Голос юноши был ласковым, словно весенний ветерок, способный развеять любую тяжесть на душе, и теплым, как чистая вода, готовая сгладить любые острые углы. Шэнь Тинсюань не ощущал исходящей от него ауры Альфы, а на таком расстоянии не чувствовал и запаха феромонов, лишь спокойную и вежливую манеру держаться. Раз он осмелился в такой поздний час забрести в темный переулок, значит, скорее всего, он Бета, нечувствительный к феромонам.

Настороженность Шэнь Тинсюаня немного утихла, и он хриплым голосом извинился за свою враждебность:

— Прости. Если тебя не затруднит, одолжи мне телефон, спасибо.

Цзи Синъюнь кивнул в знак согласия. Он подошел ближе и внезапно почувствовал густой, интенсивный аромат крепкого алкоголя, смешанный с фруктовыми нотами винограда и выдержанной древесины. В шлейфе угадывались страстный запах цветов апельсина и сладость меда. Эти неистовые запахи проникали сквозь складки его одежды и настойчиво задерживались у белой шеи юноши, властно окутывая его целиком.

У Цзи Синъюня закружилась голова, ноги стали ватными. Он потряс головой, пытаясь прийти в себя:

— Ты что, напился? От тебя так сильно пахнет спиртным.

По мере приближения Цзи Синъюня реакция Шэнь Тинсюаня стала невероятно бурной. От легкого, сладковатого аромата, исходившего от парня, он в неверии широко распахнул глаза.